

ПИСЬМА

ВЯЧЕСЛАВУ ИВАНОВУ

1

18 июля 1915 г.

Дорогой Вячеслав!

Позволь представить тебе Павла Никитича Макиншана, который объяснит тебе цель своего посещения. В цели, о которой он будет говорить, я принимаю близкое участие. Важно и дорого было бы привлечь и тебя.

Затем позволь попенять тебе, что ты не выбрал времени посетить нас, в нашем деревенском уединении. Я последние дни, даже недели, хвораю и сижу дома. Ты весьма обрадовал бы меня приходом.

Твой Валерий..

2

27 июля 1915 г.

Дорогой Вячеслав!

Очень и очень благодарю тебя за то, что ты согласился принять участие в оном армянском сборнике. Ты понимаешь, как мне, который согласился его редактировать (для чего теперь я изучаю армянский язык), это важно и дорого. Хочется верить, что кроме тех стихов, которые ты уже принял на себя, ты согласишься перевести еще и несколько стихотворений.

Должен я, однако, сделать одну оговорку.

П. Н. Макиншан, как юноша скромный и робкий, не решился противоречить тебе по вопросу о гонораре. Но я, по своему долгу редактора, как мне это ни тягостно, должен выяснить тебе истинное положение вещей. Сборник преследует цели не только художественные, но и благотворительные. Издатели надеются частью из самого дохода сборника получить средства для помощи ар-

мянским беженцам, частью вообще обратить этим сборником внимание на трагическое положение армянского народа, доказать, что он достоин поддержки. Деньги на издание идут из того же источника, как и пособие разоренным армянским семьям. При таких условиях приходится, и я это считаю своим долгом, бережно относиться к расходам на сборник...

Ты указал цифру в 1 р. за стих как свой гонорар. Не рассердись на меня, если скажу тебе, что это для сборника — слишком тяжело. Как ты сам хорошо знаешь, в подобных полунаучных изданиях такой размер гонорара не принят. Да он и немыслим, ибо в сборнике будет не менее 25 печ. листов, а при гонораре в 1 р. со строчки это составит почти 500 р. гонорара за лист, т. е. 12000 руб. на всю книгу! Ты сам видишь, что при таких условиях издавать ее невозможно. Конечно, некоторые переводчики, по справедливости, должны будут получать меньше, но я не могу предложить Бальмонту, Сологубу и некоторым др. меньше, нежели было предложено тебе. Очень прошу тебя, обсуди беспристрастно это положение вещей и согласишься на несколько другие условия.

Maximum, как мне кажется, того, что редакция может тебе предложить, есть следующее. Пусть **лирические стихотворения**, кои у тебя (помнится) два, оцениваются так, как ты этого хочешь, т. е. по 1 р. стих. Но за две поэмы, которые ты взял на себя, не откажись принять гонорар по 50 коп. со стиха. Это, как ты знаешь, — оплата вполне приличная, несколько не обидная, но дающая возможность редакции «свести концы с концами». Меня лично ты, конечно, очень-очень обяжешь, сделав такую уступку. Я тебя о ней очень прошу, очень на нее надеюсь...

Прости, что я не был у тебя все эти недели. Я чувствую себя весьма плохо: полное нервное расстройство, усугубляемое вестями войны и малярией, которую я получил здесь, на даче. В Москве я был всего раза 3—4 и то по крайней необходимости, когда каждый полудень был заранее распределен. Ах, если бы ты нашел время посетить нас: как обрадовал бы меня!

Всегда сердечно твой
Валерий Брюсов.

Ярославская ж. д., ст. Болшево, дер. Бурково, дача Перелетова.

2 августа 1915 г.

Дорогой Вячеслав!

Благодарю тебя от лица всей редакции и от себя за твои прекрасные, превосходные, прямо исключительные переводы. И благодарю тебя за готовность работать дальше. П. Н. Макинцян передаст тебе одно стихотворение Иоанниспана и ряд стихотворений Исаакяна. Я надеюсь, что ты выберешь из этих стихов те, которые тебе больше по душе, а другие, как предлагал, передать г. Глобе (отличные стихи которого о восстании Уота Тейлора я читал в «Р<усской> мысли»). П. Н. передаст тебе также 200 р. в счет гонорара за исполненные работы и как аванс за будущее... Еще раз очень и очень благодарю тебя и за исполненные переводы, и за художественную радость, которую ты доставил нам, как читателю.

Сердечно твой
Валерий Брюсов.

4

13 августа 1915 г.

Дорогой Вячеслав!

Видно, не судьба мне побывать у тебя летом. Каждый раз, когда я попадаю в город, «дела» совершенно угнетают меня. Но так как на днях мы с Иоанной Матвеевной окончательно переселимся на «зимнее житье», ты, я надеюсь, позволишь мне наверстать потерянное.

Еще и еще раз благодарю тебя за деятельное сотрудничество в «Поэзии Армении». Новые твои переводы нравятся мне неизменно, и иные мы с И. М. все твердим наизусть. Сознаюсь, что Павел Никитич, напротив, принял их несколько холоднее, нежели прежние (пишу это с его разрешения). Мы с ним даже весьма поспорили по этому поводу... Но об этом — в личной встрече. Во всяком случае очень и очень прошу тебя, и вся редакция также, столько деятельно продолжать работу, как ты начал.

Теперь посылаю тебе поэму «Ануш» Туманьяна, который так понравился тебе. Плененные твоим переводом двух его поэм, мы решили включить в сборник еще и эту стихотворную повесть, раньше не имевшуюся в виду. Очень надеюсь, что ты опять согласишься воссоздать ее на русском языке. Увидишь, что по содержанию, по поэзии она достойна того и достойна твоих стихов. Что касается гонорара, назначь его сам, исходя из того соображения, что лист «поэзии» надо приравнять листу «лирики». В листах, занятых лирикой, расходы издателя облегчаются белыми листами там, где начало стихотворения занимает лишь нижнюю часть страницы, а конец—лишь верхнюю. В листах, занятых «поэмой», стихотворным рассказом, этих белых мест нет, да меньше и пробелы между строфами. Поэтому приходится несколько, на сколько-то $\frac{1}{10}$, понизить расценку строчки... Возьми это вычисление на себя и назначь себе вознаграждение сам, дабы не обидеть себя и не возложить тяготы на издателей.

Потом, надеюсь, что и это будет не последней твоей работой в нашем сборнике. Дела еще много! Но, думаю, что скоро удастся увидеться, и тогда обо всем поговорим.

Обнимаю тебя,
твой всегда Валерий Брюсов.

5

25 ноября. 1915 г.

Дорогой Вячеслав!

Со всей робостью и со всем смущением, но я принужден опять, опять, опять, опять и опять,— обратиться к тебе с горестным вопросом: что перевод «Ануш»? Мое положение безысходное. Весь материал, окончательно, по сборнику мне доставлен (кроме двух стихотворений Лейли, переведенных Бальмонтсом, которые, в крайнем случае, можно и не помещать), мои вступительные статьи написаны, бумага для издания приобретена, с типографией вступлено в соглашение... Теперь перевод «Ануш», занимающий крайне важное место в книге, мне совершенно необходим. Если бы он был у меня в руках, я мог бы сдать книгу в типографию теперь же; отсутст-

вне его откладывает работу на неопределенное время и ввиду близких праздников может заставить потерять месяца два времени! Все это — очень тяжело. Я уже не говорю о моем неловком положении перед издателем, в связи с некоторыми тебе известными условиями этого перевода, на которых я в свое время, по твоему желанию, настаивал... Мне хочется верить, что ты меня изо всех этих затруднений захочешь вывести. Иначе, как ты сам видишь, мне остается один исход: просить тебя дать нам то, что тобою уже сделано, вернуть оригинал, а последствия всего этого принять на себя. Я с удовольствием приехал бы к тебе лично, чтобы переговорить о положении дел, но так как тема разговора — столь невеселая, я предпочел прибегнуть к безмолвной бумаге и тихо скрипучему перу. И очень прошу извинить меня, что пишу тебе все это: поверь, что я к тому вынужден. Мне, как редактору сборника, перевод «Ануш» необходим в самом, самом, самом скором времени! Если сколько-нибудь можно, исполни мою просьбу! Если совсем нельзя, — не откажи сообщить.

Сердечно твой
Валерий Брюсов.

ПИСЬМА

Публикуемые здесь письма относятся к многогранной деятельности Брюсова по популяризации армянской культуры, отражают историю создания антологии «Поэзия Армении», показывают, как много усилий прилагал Брюсов, чтобы привлечь к участию в ней русских поэтов своего времени, содержат характеристики и оценки конкретных явлений и деятелей армянской литературы. Некоторые письма печатаются с сокращениями.

ВЯЧЕСЛАВУ ИВАНОВУ

1. На языке оригинала печатается впервые. Ранее было опубликовано в армянском переводе в сборнике «Валерий Брюсов. Об Армении и армянской культуре» (Ереван, 1967) — по рукописи, хранящейся в РО ГБЛ (фонд В. Иванова). В цели, о которой он будет говорить... Речь идет об антологии «Поэзия Армении», к работе над которой в это время Брюсов приступил при деятельном сотрудничестве П. Н. Макинцяна.

2. Данное, как и следующие три письма, впервые опубликовано Ирмой Сафразбекян в ж-ле «Литературная Армения», 1965, № 11.

Хочется верить, что кроме тех стихов... В «Поэзии Армении» в переводах В. И. Иванова представлены два стихотворения И. Иоаннисиана, четыре стихотворения и поэма «Ануш» О. Туманяна и семь стихотворений А. Исаакяна.

3. Глоба — русский поэт и драматург Андрей Глоба (1888—1934). В «Поэзии Армении» в его переводе было напечатано лишь одно стихотворение И. Иоаннисиана. Еще четыре стихотворения (И. Иоаннисиана, А. Исаакяна, В. Терьяна и А. Тер-Мартirosяна), переведенные Глобой, были опубликованы в «Армянском вестнике».

4. И. М.— Иоанна Матвеевна, жена В. Брюсова. П. а. в. Ник.— Павел Никитич Макинцян.